

Идеалисты, романтики, негодяи...

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Все знают, что кошка из любого положения падает на все четыре лапы, недаром по пословице у неё девять жизней. Легендарный батька Махно, про «девять жизней» которого нам три недели рассказывал Первый канал, прожил всего сорок пять лет. Для девяти жизней немного. Хотя, с другой стороны, годы эти были насыщенными – дальше некуда. Пожалуй, что на девять спокойных жизней и впрямь хватило бы.

Что о нём до сих пор знал рядовой читатель? В полном соответствии с теорией анархизма пытаясь создать на Украине некую анархическую республику, для чего бил белых, бил немцев, бил австрийцев, а позже и красных. Под его чёрное знамя с черепом и костями стекались крестьяне, которым Махно щедро отдавал земли расстрелянных им помещиков. Одно время это было тридцатипятитысячное войско. Но удача в конце концов от него отвернулась. Разгромленный Фрунзе, он бежал за границу, прожил там ещё тринадцать лет и, забытый всеми, умер в Париже от туберкулёза. Вроде бы всё.

Теперь мы знаем больше. Хотя, конечно, перед нами не документальный же фильм, а всего лишь относительно объективная попытка прочтения его незаурядной биографии. Так оно всё было или не совсем, но пищу для размышлений фильм всё же дал.

Итак, на экране гражданская война на Украине, где по степи «ляют» многочисленные отряды самой, выражаясь современным языком, разной ориентации: белые, красные, зелёные... Коричневых пока ещё, слава богу, нет, но и без них человеческая жизнь уже ничего не стоит. Трещат выстрелы, горят избы, несущаясь обезумевшие кони без всадников.

За годы советской власти нас с детства приучали к чёткому де-

лению: вот плохие белые, а вот хорошие красные. Ну есть ещё бандиты, они всё равно «за белых». К счастью, такой красно-белый мир кончился даже на экране. Перед нами мир сложный, противоречивый, хотя по-прежнему кровавый. Батька Махно – уже не очумелый волосатый бандюга, а молодой, подтянутый, внешне привлекательный крестьянский революционер, безусловно харизматический народный лидер.

Ещё при царском режиме, попав в поразительно благоустроенную тюрьму, в компанию интеллигентных анархистов, малограмотный батрак Нестор Махно прошёл серьёзные анархистские университеты. Ведь надо знать, что Бакунин, Кропоткин и другие вожди анархизма – это высокообразованные умные люди, и теория анархизма – это отнюдь не оголтелые призывы всё крушить. Вся беда этих теоретиков – как, кстати, и Маркса с Энгельсом – в том, что «страшно далеки они от народа». На бумаге всё выходило безупречно, а вот на практике...

На практике насилие рождало ещё большее насилие, и вот уже появились головы, готовые разрушить мир до основания. А затем им в самых общих тонах видится розовый мир всеобщего братства. Главное же – кто был нимцем, тот станет всем.

И стали. И вот уже Нестор Махно, анархист, провозгласив-

ший отсутствие единоначалия, становится верховным судьёй, принимающим судьбоносные решения, карающим и милующим по своей личной воле. Во имя будущего братства он весело участвует в братоубийственной войне, ему явно нравится нажимать на спусковой крючок: раз! – и человека нету.

В нём много от ребёнка, составляющего игрушечный пистолет на всех вокруг, кричащего «Бах!» и требующего, чтобы все падали, притворяясь убитыми. Небольшая разница в том, что наган у Махно заряжен настоящими пулями и стрелять он умеет метко. Вспомним сцену, когда он впервые получает возможность пострелять из настоящей пушки под Екатеринославом. Всё равно куда стрелять, где разорвётся снаряд, Махно радостно мечется от орудия к орудию и просит, чтобы ему дали команду «Огонь!» Священник, белый офицер, крестьянин – для Махно это не люди, а просто препятствия, стоящие на пути к светлому будущему. «Порубить их в капусту!» – буднично, без особых эмоций, даже не при-

казывает, просто говорит он о пленных белогвардейцах. Так же буднично их и порубят: эко дело.

Это очень важный момент: Махно, по крайней мере, в фильме – вовсе не жесток. Он и любить умеет, а бездумная свирепость товарищей вызывает у него гнев. Правда, за беспричинное уничтожение людей, сожжение целой деревни немецких поселенцев он может самое большее дать убийце в зубы, но всё-таки. В отличие от какого-нибудь там Стеньки Разина, он – идейный борец за торжество анархистской идеи.

Беда в том, что он – единственный такой. Вокруг него – настоящие бандиты, головорезы, подонки, радостно собравшиеся под знамя анархизма. Когда надо, они и батьку продадут, ведь убили же они его любимую жену с ребёнком, чтобы не отвлекался вождь на семейные мелочи. Убили и продолжали ему верно служить, потому что понимали, что без его харизмы и умения выйти из труднейших передраг им не выжить.

А тут же неподалёку – высо-

комерные белые, уверенные, что всё это крестьянское быдло они в два счёта скрутят в бараний рог, и безграмотные крестьяне, из рук Махно впервые получившие плодородные украинские земли, за которые они теперь держатся зубами: настоящая взрывчатая смесь, лед и пламень страны. Вот эти никогда не поймут друг друга и будут готовы на беспощадную резню.

Но ведь тут ещё и рабочие, у которых совсем другие интересы, которым, в общем-то и большевики не больно нужны. И наконец, сами большевики во главе с Лениным и Троцким, хитрыми и коварными махинаторами. Особенно запоминается в фильме Троцкий, едва ли не впервые выведенный довольно правдоподобно. Он умело интригует, stalkивает атаманов, льстит Махно, награждает его орденом Красного Знамени, отлично зная, что завтра же они станут врагами. Прав Ленин: Махно и большевики – друзья до первого перекрёстка.

Вообще эта линия выведена в сериале довольно удачно: и Махно, и большевики, подобно боксёрам на ринге, не спускают друг с друга глаз, чтобы найти, куда нанести удар, но одновременно они наперебой уверяют друг друга, что хотят только дружбы и союза. И при этом каждый уверен, что именно он перехитрит того, другого.

В конце концов не суть важно, насколько точно в сериале изображены факты из жизни Махно. Хотя похоже, что его биографию кинематографисты читали довольно внимательно. Важнее другое: мы ведь знаем, чем всё это дело кончилось, и интеллект поэтому подумать вот о чём. Ещё Бисмарк говорил примерно так: революцию задумывают идеалисты, проводят в жизнь романтики, а плодами её пользуются негодяи. Идеологи анархизма были идеалистами. Махно до-

сталась роль революционного романтика. Кто пожал плоды кровавой российской истории двадцатого века? Как говорится, угадайте с трёх раз.

Немного о собственно фильме. Недостатков в нём можно найти немало. Похоже, что бюджет был весьма невелик, иначе отчего так скромно выглядят батальные сцены, а последняя битва махновцев не показана вовсе. Деньги на статистов кончились? В сценарии много нестыковок, неоправданных сюжетных ходов, объяснить которые можно разве что необходимостью в последний момент сократить количество серий. Не все актёры убедительны, а иные и вовсе беспомощны, прежде всего женщины. Исполнитель роли Махно Павел Деревянко (на снимке) внешне намного симпатичнее прототипа: у настоящего Нестора крупное лицо и тяжёлый взгляд. Очень слаба и вообще неизвестно зачем приплетена любовная история белого офицера и крестьянки: впечатление, что авторы спохватились, что в фильме почти нет любовной линии и в последнюю минуту досочинили пару эпизодов.

И всё-таки всё это не так уж важно, потому что фильм дал повод подумать о многом. И о том, что страшна любая война, но гражданская – страшнее всех. И о том, куда может талантливого человека завести теория устройства нашей жизни. Утопическая фактически теория.

Можно согласиться, что Махно при всём его азарте пострелять, утопить и повесить всё же не был исчадием ада. А был он несчастным человеком, причинившим бесчётные беды своей стране и родной Украине. И всё потому, что поверил в благостную теорию и счёл, что наганом можно привести народ к счастью.

Так что, объективно рассуждая, к аду он всё-таки отношение имел.

Владимир ЖЕЛЬВИС,
профессор ЯГПУ.